

Научная статья
УДК 338.439.02
DOI: 10.55196/2411-3492-2026-2-52-165-173

Государственная поддержка как фактор обеспечения продовольственной безопасности: приоритеты и механизмы реализации

Залина Муаедовна Иванова^{✉1}, Нушаба Аслановна Гаджиева²

¹Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова, проспект Ленина, 1в, Нальчик, Россия, 360030

²Азербайджанский технологический университет, проспект Шаха Исмаила Хатаи, 401, Гянджа, Республика Азербайджан

^{✉1}Zali_@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3218-9915>

²nushaba.hajieva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0296-4727>

Аннотация. В статье проведён всесторонний анализ сложившегося уровня продовольственной безопасности Российской Федерации и обоснованы перспективные направления его повышения. Приведены актуальные данные Глобального индекса продовольственной безопасности за 2025 год в межстрановом сопоставлении, согласно которым Россия входит в группу лидеров с низким уровнем голода. Одновременно оценены фактические параметры снабжения населения страны продовольственной продукцией, выявлены отраслевые сегменты агропромышленного комплекса, в которых объёмы производства не достигают установленных Доктриной продовольственной безопасности нормативных значений, прежде всего по молочной продукции, овощам, фруктам и ягодам. Обоснован механизм повышения эффективности производства в импортозамещающих отраслях, базирующийся на системной государственной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей. В качестве приоритетных форм такой поддержки предлагаются продуктовые субсидии, а также субсидирование процентных ставок по долгосрочным инвестиционным и краткосрочным кредитам. На примере Кабардино-Балкарской Республики показано, что субсидирование инвестиционных кредитов демонстрирует более высокую эффективность по сравнению с краткосрочным кредитованием. Предложены направления совершенствования государственной поддержки, включая переход к программно-целевому принципу с установлением ключевых показателей эффективности, усиление адресности субсидий для малых форм хозяйствования, развитие механизмов агрострахования, упрощение доступа к льготному кредитованию и стимулирование внедрения инноваций. Сделан вывод о необходимости консолидации бюджетных инструментов с долгосрочными стратегическими приоритетами продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, государственная поддержка, агропромышленный комплекс, субсидирование, импортозамещение, технологический суверенитет, Доктрина продовольственной безопасности, льготное кредитование

Для цитирования: Иванова З. М., Гаджиева Н. А. Государственная поддержка как фактор обеспечения продовольственной безопасности: приоритеты и механизмы реализации // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. 2026. № 2(52). С. 165–173. DOI: 10.55196/2411-3492-2026-2-52-165-173

Original article

State support as a factor in ensuring food security: priorities and implementation mechanisms

Zalina M. Ivanova^{✉1}, Nushaba A. Hajieva²

¹Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov, 1v Lenin Avenue, Nalchik, Russia, 360030

²Azerbaijan Technological University, 401 Shah Ismail Khatai Avenue, Ganja, Republic of Azerbaijan

^{✉1}Zali_@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3218-9915>

²nushaba.hajieva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0296-4727>

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of the current level of food security in the Russian Federation and substantiates promising areas for its improvement. It provides up-to-date data from the 2025 Global Food Security Index for cross-country comparison, according to which Russia belongs to the group of leaders with a low level of hunger. At the same time, the actual parameters of the country's food supply to the population are assessed, and industry segments of the agro-industrial complex are identified where production volumes do not reach the normative values established by the Food Security Doctrine, primarily for dairy products, vegetables, fruits, and berries. A mechanism for increasing production efficiency in import-substituting industries is substantiated, based on systematic state support for agricultural producers. Food subsidies, as well as interest rate subsidies on long-term investment and short-term loans, are proposed as priority forms of such support. Using the example of the Kabardino-Balkarian Republic, it is shown that subsidizing investment loans demonstrates higher efficiency compared to short-term lending. Directions for improving state support are proposed, including a transition to a program-targeted principle with the establishment of key performance indicators, strengthening the targeting of subsidies for small businesses, developing agricultural insurance mechanisms, simplifying access to concessional lending, and stimulating the introduction of innovations. A conclusion is made about the necessity of consolidating budgetary instruments with long-term strategic priorities of food security.

Keywords: food security, government support, agro-industrial complex, subsidies, import substitution, technological sovereignty, Doctrine of food security, concessional lending

For citation: Ivanova Z.M., Hajiyeva N.A. State support as a factor in ensuring food security: priorities and implementation mechanisms. *Izvestiya of Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov.* 2026;2(52):165–173. (In Russ.). DOI: 10.55196/2411-3492-2026-2-52-165-173

Введение. Обеспечение продовольственной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации, особенно в условиях усиления внешнеэкономических рисков и санкционного давления. Доктрина продовольственной безопасности, утверждённая указом Президента, устанавливает пороговые значения самообеспеченности страны по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия [1, 2]. Достижение этих показателей невозможно без системной и эффективной государственной поддержки агропромышленного комплекса (АПК).

В последние годы объёмы бюджетного финансирования сельского хозяйства демонстрируют устойчивый рост, однако, несмотря на увеличение субсидий, ряд проблем остаётся нерешённым: сохраняется зависимость от импорта по отдельным категориям товаров (семена, генетический материал, ветеринарные препараты), наблюдается дифференциация доступа к мерам поддержки между крупным агробизнесом и малыми формами хозяйствования, а также дефицит квалифицированных кадров на селе.

Таким образом, возникает объективная необходимость пересмотра приоритетов и со-

вершенствования механизмов реализации государственной поддержки АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности.

Целью исследования является систематизация приоритетных направлений государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации и разработка рекомендаций по оптимизации механизмов её реализации для повышения уровня продовольственной безопасности.

Материалы, методы и объекты исследования. В процессе исследования были использованы методы системного анализа и синтеза, метод сравнений, монографический. Объекты исследования – агропромышленный комплекс России и система продовольственной безопасности страны.

Результаты исследования. Продовольственная безопасность является одной из критических детерминант устойчивого развития национальных экономик, поскольку прямо коррелирует с состоянием здоровья и уровнем благосостояния населения. Наиболее уязвимыми в данном контексте выступают развивающиеся страны, где ограниченность ресурсной базы и институциональные дефициты не позволяют достичь самодостаточного продовольственного обеспечения [3, 4].

Согласно методологии Economist Intelligence Unit, с 2012 года интегральная оценка данной сферы осуществляется посредством Глобального индекса продовольственной безопасности (The Global Food Security

Index), агрегирующего показатели физической и экономической доступности продуктов питания, их качества и фактического уровня потребления в межстрановом сопоставлении (табл. 1).

Таблица 1. Индекс продовольственной безопасности некоторых стран мира, 2025 г.* [4]
Table 1. Food security index of some countries of the world, 2025*[4]

Ранг в 2025 GHI	Страна	Показатель GHI 2025	Уровень голода	Категория
1-25*	Финляндия	<5	Низкий	Лидеры по продовольственной безопасности
1-25*	Китай	<5	Низкий	Лидеры по продовольственной безопасности
1-25*	Чили	<5	Низкий	Лидеры по продовольственной безопасности
1-25*	Турция	<5	Низкий	Лидеры по продовольственной безопасности
1-25*	США	<5	Низкий	Лидеры по продовольственной безопасности
1-25*	Россия	<5	Низкий	Лидеры по продовольственной безопасности
26	Молдова	5.1	Низкий	Устойчивые страны
29	Азербайджан	5.6	Низкий	Устойчивые страны
34	Монголия	6.6	Низкий	Устойчивые страны
61	Индия	11.7	Умеренный	Крупные экономики с рисками
69	Индонезия	14.2	Умеренный	Крупные экономики с рисками
73	Нигерия	15.8	Серьезный	Африканские экономики
83	Пакистан	19.5	Серьезный	Африканские экономики
101	Эфиопия	25.3	Серьезный	Африканские экономики
112	Мадагаскар	36.3	Тревожный	Критический уровень
119	Сомали	42.6	Чрезвычайно высокий	Критический уровень

*Страны, набравшие менее 5 баллов, получают одинаковый наивысший ранг (1-25), поскольку статистическая разница между ними на этом уровне незначительна.

Представленный агрегированный показатель предоставляет национальным правительствам возможность мониторинга эффективности социально-экономического курса и формирует эмпирическую базу для разработки корректирующих мероприятий, нацеленных на снижение продовольственных рисков. Российская Федерация также уделяет пристальное внимание анализу угроз в сфере продовольственного обеспечения. Экономические и политические рестрикции, инициированные странами коллективного Запада, не только усложняют текущую социально-экономическую конъюнктуру, но и выступают мощным триггером для мобилизации ресурсного потенциала отечественного АПК. Сельхозтоваропроизводители и перерабаты-

вающие предприятия вынуждены в новых реалиях находить внутренние резервы повышения операционной эффективности – от растениеводства до финальной переработки продукции.

Внедрение политики импортозамещения в аграрном секторе позволило Российской Федерации существенно нарастить производственные объемы отечественной сельскохозяйственной продукции и эффективно удовлетворить спрос на внутреннем продовольственном рынке [5, 6].

Статистические данные свидетельствуют о том, что в 2025 году сельскохозяйственные предприятия всех форм собственности в России продемонстрировали прирост объема агропромышленного производства на уровне

4,9% [6]. В стоимостном выражении выпуск достиг 10,627 трлн рублей, что превысило показатели 2024 года. Рост обеспечило преимущественно растениеводство, где объем производства вырос на 9,2%, в животноводстве увеличилось на 0,1%, достигнув 4,762 трлн рублей.

Фундаментальным критерием оценки продовольственной безопасности является доступность продуктов питания для населения. Данный параметр определяется посредством сопоставления фактических показателей среднедушевого потребления с нормативны-

ми значениями потребления, официально утвержденными Министерством здравоохранения РФ [8, 9].

Необходимо акцентировать внимание на том, что фактический уровень потребления мясной продукции и мясопродуктов, яиц и яйцепродуктов, сахара, масел растительного происхождения и хлебобулочных изделий в Российской Федерации превышает рекомендованные нормативные показатели. В комплексе эти параметры свидетельствуют о достаточно высоком уровне гарантированности продовольственной безопасности России (табл. 2).

Таблица 2. Среднедушевое потребление отдельных категорий продовольственных товаров в Российской Федерации, кг на душу населения [10]

Table 2. Average per capita consumption of individual categories of food products in the Russian Federation, kg per capita [10]

Наименование продукции	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Молоко и молочные продукты	231	230	229	234	238	239	241	247	253
Мясо и мясопродукты	74	75	75	76	76	77	78	80	82
Яйца и яйцепродукты, шт.	277	282	284	285	281	279	288	290	293
Картофель	90	90	89	89	86	83	84	86	84
Овощи и бахчевые	102	104	107	108	106	103	104	105	106
Фрукты и ягоды	60	59	61	62	61	62	63	66	65
Сахар	39	39	39	39	39	38	39	39	39
Масло растительное	13,7	13,9	14,0	14,0	13,8	13,5	13,8	13,8	14,0
Хлебные продукты	117	117	116	116	114	113	113	112	113

Для комплексной оценки продовольственной независимости государства анализ только показателей импортно-экспортных операций представляется недостаточным.

В соответствии с критериями, зафиксированными в Доктрине продовольственной безопасности, достижение состояния продовольственной независимости констатируется в тех случаях, когда процентное соотношение отечественной продукции в совокупном объеме внутреннего потребления соответствующих товарных категорий достигает или превышает установленные нормативные пороговые индикаторы. Следовательно, для комплексной оценки уровня продовольственной независимости необходимо проведение детального анализа именно этого параметра [5].

Количественные показатели уровня самообеспечения по основным категориям продо-

вольственной и сельскохозяйственной продукции представлены в таблице 3.

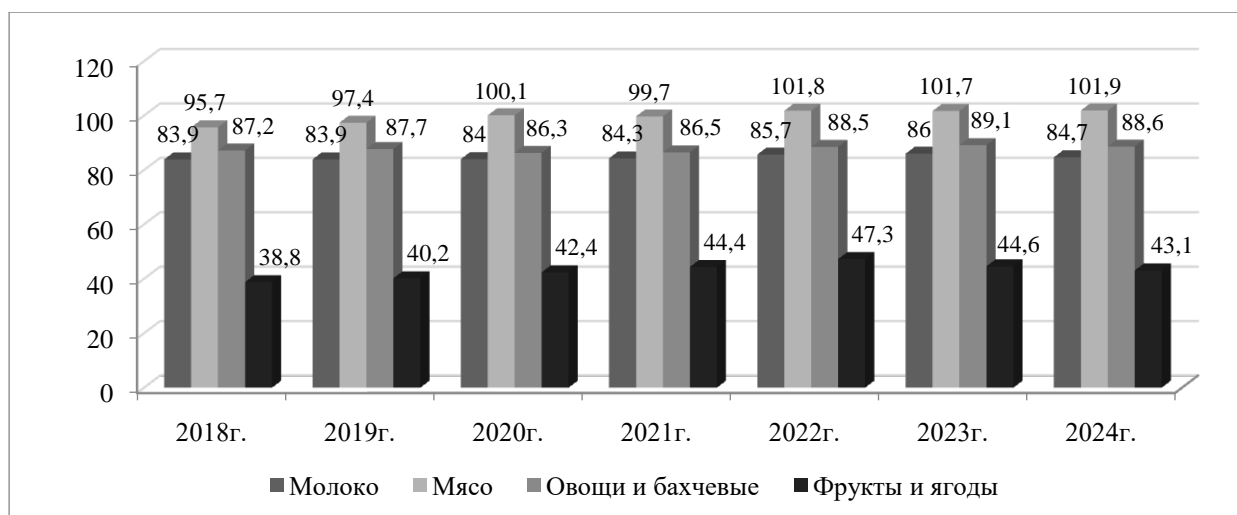
Данные таблицы позволяет заключить, что в течение 2018–2024 гг. наблюдалась позитивная тенденция по большинству индикаторов, за исключением уровня самообеспеченности яйцами и картофелем. Тем не менее текущие показатели самообеспечения по молочной продукции, овощным культурам, картофелю и бахчевым растениям все еще не соответствуют установленным пороговым критериям, демонстрируя отставание на 5,3, 3 и 1,4% соответственно.

На рисунке 1 представлен уровень самообеспечения некоторыми категориями товаров по Российской Федерации, в %.

Экономическая доступность продовольственных товаров выступает вторым принципиальным критерием продовольственной безопасности [7].

Таблица 3. Процентные показатели уровня самообеспечения Российской Федерации по отдельным категориям продовольственной продукции, % [3]
Table 3. Percentage indicators of the level of self-sufficiency of the Russian Federation for individual categories of food products, % [3]

Наименование продукции	Уровень самообеспечения некоторыми категориями товаров по Российской Федерации, в %						
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Молоко	83,9	83,9	84,0	84,3	85,7	86,0	84,7
Мясо	95,7	97,4	100,1	99,7	101,8	101,7	101,9
Яйца	97,7	97,1	97,4	98,2	98,0	98,6	97,1
Картофель	95,3	95,1	89,2	89,1	94,5	101,0	92,0
Овощи и бахчевые	87,2	87,7	86,3	86,5	88,5	89,1	88,6
Фрукты и ягоды	38,8	40,2	42,4	44,4	47,3	44,6	43,1
Сахар	39	39	39	38	39	39	39
Хлебные продукты	116	116	116	113	113	112	113

Рисунок 1. Уровень самообеспечения некоторыми категориями товаров по Российской Федерации, в %
Figure 1. Level of self-sufficiency in some categories of goods in the Russian Federation, in %

Сопоставительный анализ информации из таблицы 2 с рекомендованными нормативами Министерства здравоохранения выявляет превышение фактических объемов потребления сахаросодержащих и хлебобулочных изделий над нормативными значениями (8 и 96 кг соответственно) на протяжении всего исследуемого временного интервала. Потребление картофельной продукции при установленном нормативе 90 кг на душу населения незначительно превысило нормативное значение лишь в 2023 г., сохраняясь близким к установленной норме в среднем за анализируемый период.

Объемы потребления масел растительного происхождения и яичной продукции соответ-

ствуют регламентированным нормам с небольшим превышением. Особенно примечательна ситуация с потреблением фруктовой продукции, молочных изделий, овощей и бахчевых культур, где отечественное производство не обеспечивает удовлетворение внутреннего спроса в полной мере. В структуре импорта категории «Продукты животного происхождения» 46% составляют поставки молочной продукции, яиц, сыра, масла и меда, причем 72% стоимостного объема обеспечивается импортом из Республики Беларусь.

Согласно информации Министерства сельского хозяйства РФ, индикатор самообеспеченности России зерновыми культурами по итогам 2025 года возрос до 161%, по рыбе и

рыбопродуктам – до 128,8%, по мясной продукции – до 102%.

В текущем периоде Российская Федерация обеспечивает внутренние потребности в полном объеме по таким категориям, как зерно, мясо, рыба, сахар и растительное масло. Уровень самообеспеченности картофелем составил 97,9% при установленном в Доктрине пороговом значении 95%. Российская Федерация приблизилась к выполнению нормативных показателей по овощной и бахчевой продукции (89,6%). Стратегическими направлениями дальнейшего развития остаются производство молочной продукции, фруктов и ягод, где показатели самообеспеченности увеличились до 85,3 и 44% соответственно.

Значимый прирост экономической эффективности аграрного производства находится в прямой зависимости от увеличения объемов государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли. Государственные субсидии предоставляются товаропроизводителям в различных формах, включая продуктовые до-

тации, компенсацию процентных ставок по кредитным договорам, а также восполнение оборотных средств [6].

Представляется обоснованным, что в условиях реализации политики импортозамещения одной из наиболее результативных форм государственной поддержки выступает компенсация сельскохозяйственным товаропроизводителям части процентной ставки по инвестиционным кредитам за счёт бюджетных средств (табл. 4). Это, в свою очередь, обеспечит сельскохозяйственным организациям возможность приобретения современной техники и технологий, что приведёт к оптимизации ресурсной структуры производства. В результате ожидается рост объёмов инвестиций в основной капитал, сопровождающийся сокращением потребности в трудовых ресурсах и оборотных средствах. Повышение уровня оснащённости основными средствами и улучшение их технологических характеристик создают предпосылки для увеличения продуктивности в отраслях сельского хозяйства.

Таблица 4. Эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Кабардино-Балкарской Республики, 2024 г. [11]

Table 4. Effectiveness of state support for agricultural organizations of the Kabardino-Balkarian Republic, 2024 [11]

Показатель	Изменение показателя в результате субсидирования процентной ставки, %	
	по инвестиционным кредитам	по краткосрочным кредитам
Инвестиции в основные средства	+12,5	+2,1
Инвестиции в оборотные средства	+4,3	+8,6
Размер трудовых ресурсов	-2,0	-0,3
Поголовье скота	+3,2	+0,8
Объем производства продукции растениеводства	+9,0	+6,2
Объем производства продукции животноводства	+2,8	+1,1
Эффективность субсидирования кредита в растениеводстве, руб./руб.	4,10	2,5
Эффективность субсидирования кредита в животноводстве, руб./руб.	1,90	1,20

Расчитано автором на основе данных о росте инвестиций в КБР в 2024 году и косвенных показателей Россельхозбанка.

Таким образом, анализ эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Кабардино-Балкарской Республики в 2024 году показывает, что субсидирование инвестиционных кредитов ока-

зывает более значительное влияние на долгосрочный рост (прирост инвестиций в основной капитал 12,5%, продукции растениеводства 9,0%) при эффективности 4,10 руб./руб. в растениеводстве. Субсидирование кратко-

срочных кредитов играет важную роль в обеспечении оборотными средствами (+8,6%), но его вклад в технологическое развитие и занятость минимален. Выявленная отраслевая дифференциация эффективности (растениеводство 4,10 руб./руб., животноводство 1,90 руб./руб.) требует выработки адресных мер поддержки животноводческой отрасли региона.

Заключение. Проведённое в рамках настоящего исследования системное рассмотрение государственной поддержки как фактора обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации позволяет сформулировать следующие обобщающие выводы. *Во-первых*, в условиях геоэкономической турбулентности и структурной трансформации мирохозяйственных связей продовольственная безопасность не ограничивается формальным достижением пороговых значений самообеспеченности, зафиксированных в Доктрине продовольственной безопасности.

Как показал анализ Глобального индекса продовольственной безопасности (2025 г.), Россия, наряду с Финляндией, Китаем, США и другими странами, относится к группе государств с низким уровнем голода (показатель менее 5 баллов). Однако это не снимает проблему критической зависимости от импорта по отдельным позициям – семенам, генетическому материалу, ветеринарным препаратам, кормовым добавкам. *Во-вторых*, динамика агропромышленного производства в России (прирост 4,9% в 2025 году, в том числе в растениеводстве 9,2%) свидетельствует о позитивной тенденции.

Вместе с тем, как показывают данные таблиц 2 и 3, по отдельным категориям (молоко, овощи, фрукты, ягоды) показатели самообеспеченности остаются ниже пороговых значений. Более того, за внешним благополучием по зерну, мясу, сахару и маслу сохраняется технологическая зависимость по всей воспроизводственной цепочке. *В-третьих*, субсидирование инвестиционных кредитов Кабардино-Балкарской Республики обладает более высокой эффективностью по сравнению с субсидированием краткосрочных кредитов. Прирост инвестиций в основной капитал составил 12,5%, продукции растениеводства 9,0%, а показатель эффективности в растениеводстве достиг 4,10 руб./руб. субсидии.

В то же время субсидирование краткосрочных кредитов, обеспечивая прирост оборотных средств (+8,6%), оказывает минимальное влияние на технологическое развитие и занятость. Выявленная отраслевая дифференциация (эффективность в животноводстве составляет лишь 1,90 руб./руб.) требует адресной корректировки мер поддержки. *В-четвертых*, сравнение с данными 2020 года подтверждает, что само по себе увеличение объёмов бюджетного финансирования не гарантирует роста продовольственной безопасности. Ключевым фактором выступает эффективность и адресность используемых инструментов.

Особую значимость в этой связи приобретает реализация пяти федеральных проектов в рамках национального проекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности»: «Селекция и генетика», «Биотехнологии в АПК», «Ветеринарные препараты», «Техника и оборудование в АПК», «Кадры в АПК».

Приоритетными направлениями совершенствования государственной поддержки, на наш взгляд, выступают:

- внедрение программно-целевого принципа с установлением чётких ключевых показателей эффективности (КПИ) для получателей субсидий;
- упрощение процедур доступа к льготному кредитованию для малых и средних форм хозяйствования;
- усиление прозрачности распределения бюджетных средств;
- развитие системы агрострахования как механизма управления производственными и ценовыми рисками;
- интеграция мер государственной поддержки с национальным проектом технологического обеспечения продовольственной безопасности;
- стимулирование внедрения инноваций, цифровизации и повышения кадрового потенциала АПК.

Таким образом, государственная поддержка является необходимым, но недостаточным условием обеспечения продовольственной безопасности. Её эффективность определяется не столько объёмами выделяемых средств, сколько степенью их концентрации в критических направлениях: снижение импортоза-

висимости по семенам, генетике, ветеринарным препаратам, а также технологическое обновление и кадровое обеспечение АПК. Только такой подход позволяет трансформи-

ровать продовольственную безопасность из пассивного состояния «защищённости» в активный фактор экономического и технологического суверенитета Российской Федерации.

Список литературы

1. Современное состояние продовольственной безопасности Российской Федерации / А. Д. Космин, О. П. Кузнецова, В. В. Кузнецов, С. В. Кузнецова // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10. № 1. С. 29–48. DOI: 10.18334/ppib.10.1.116664. EDN: BSVXED
2. Мельников Б. А. Продовольственная самообеспеченность регионов Российской Федерации // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 7. С. 1923–1946. DOI: 10.18334/ecsec.7.7.121450. EDN: PLMOWD
3. Проблемы продовольственной безопасности в условиях глобализации / З. М. Иванова, М. Р. Гериев, Д. Д. Кануков, Б. А. Абидова // Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность: материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Заслуженного деятеля науки КБР, доктора биологических наук, профессора Б. Х. Фиапшева. Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2025. С. 183–187. EDN: TDWZNY
4. Белугин А. Ю. Глобальный индекс продовольственной безопасности и его применение на примере стран СНГ // АПК: экономика, управление. 2017. № 4. С. 88–93. EDN: YJGRMB
5. Тогузаев Т. Х., Рахаев Х. М., Модебадзе Н. П. Состояние и перспективы интегрированности экспортного агропродовольственного сектора в сельском хозяйстве региона // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 2. С. 51–62. EDN: QXKRTR
6. Тюпаков К. Э. Современное состояние государственной поддержки сельского хозяйства России // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 63. С. 40–47. DOI: 10.21515/1999-1703-63-40-47. EDN: YLPSUV
7. Методологические проблемы формирования концепции продовольственной безопасности в России / М. Ю. Ксенофонтова, Д. А. Ползиков, И. А. Гольденберг, П. В. Ситников // Проблемы прогнозирования. 2018. № 5(170). С. 127–136. EDN: VLSGSA
8. Белугин А. Ю. Эволюция понятия «продовольственная безопасность»: история, этапы, современное понимание // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2019. Т. 11. № 2. С. 122–143. EDN: DOBBDL
9. Боткин О. И., Сутыгина А. И., Сутыгин П. Ф. Интерпретация понимания продовольственной безопасности на международном уровне // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 2. С. 7–14. EDN: WAQWQD
10. Прокопьев М. Методические аспекты формирования концепции и оценки продовольственной безопасности // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 8. С. 20–31. EDN: ZEKOOR
11. Таова Ф. А., Карданова И. А., Шадова З. Х. Государственная поддержка агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской Республики // Экономика и предпринимательство. 2025. № 8(181). С. 199–203. DOI: 10.34925/EIP.2025.181.8.033. EDN: LYGJZF

References

1. Kosmin A.D., Kuznetsova O.P., Kuznetsov V.V., Kuznetsova S.V. Current state of food security in the Russian Federation. *Food policy and Security*. 2023;10(1):29–48. (In Russ.). DOI: 10.18334/ppib.10.1.116664. EDN: BSVXED
2. Melnikov B.A. Food self-sufficiency of Russia's regions. *Economic security*, 2024;7(7):1923–1946. DOI: 10.18334/ecsec.7.7.121450. EDN: PLMOWD
3. Ivanova Z.M., Geriev M.R., Kanukoev D.D., Abidova B.A. Food security challenges in the context of globalization. *Sel'skohozyajstvennoe zemlepol'zovanie i prodovol'stvennaya bezopasnost': materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj pamyati Zasluzhennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii, Zasluzhennogo deyatelya nauki KBR, doktora biologicheskikh nauk, professora B.H. Fiapшева* [Agricultural land use and food security: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Honored Scientist of the Russian Federation, Honored

Scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Doctor of Biological Sciences, Professor B.Kh. Fiapshiev]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskij GAU, 2025. Pp. 18–187. (In Russ.). EDN: TDWZNN

4. Belugin A.Yu. Global Food Security Index and its Application in the CIS Countries. *AIC: economics, management*. 2017;(4):88–93. (In Russ.). EDN: YJGRMB

5. Toguzaev T.Kh., Rakhaev Kh.M., Modebadze N.P. State and prospects of integration of the export agri-food sector in the region's agriculture. *Fundamental and applied research studies of the economics cooperative sector*. 2020;(2):51–62. (In Russ.). EDN: QXKRTR

6. Tyupakov K.E. The current state of government support for agriculture in Russia. *Works of the Kuban state agrarian university* 2016;(63):40–47. (In Russ.). DOI: 10.21515/1999-1703-63-40-47. EDN: YLPSUV

7. Ksenofontov M.Y., Polzиков D.A., Gol'denberg I.A., Sitnikov P.V. Methodological problems of the formation of the concept of food security in Russia. *Problemy prognozirovaniya*. 2018;5(170):127–136. (In Russ.). EDN: VLSGSA

8. Belugin A.Yu. Evolution of the Concept of Food Security: History, Stages, Modern Interpretation. *Scientific researches of faculty of economics. Electronic journal*. 2019;11(2):122–143. (In Russ.). EDN: DOBBDL

9. Botkin O.I., Sutygina A.I., Sutygin P.F. Food security at the international level: understanding and interpretation. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. 2016;26(2):7–14. (In Russ.). EDN: WAQWQD

10. Prokopiev M. Methodological aspects of the formation of the concept and assessment of food security. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. 2017;(8):20–31. (In Russ.). EDN: ZEKOOR

11. Taova F.A., Kardanova I.A., Shadova Z.Kh. State support for the agro-industrial complex of the Kabardino-Balkarian Republic. *Journal of Economy and entrepreneurship*. 2025;8(181):199–203. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2025.181.8.033. EDN: LYGJZF

Сведения об авторах

Иванова Залина Муаедовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова», SPIN-код: 5529-7277

Гаджиева Нушаба Аслановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Азербайджанский технологический университет

Information about the authors

Zalina M. Ivanova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov, SPIN-код: 5529-7277

Nushaba A. Hajiyeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Azerbaijan Technological University

---

Авторский вклад. Все авторы принимали непосредственное участие в планировании, выполнении и анализе данного исследования. Все авторы ознакомились и одобрили окончательный вариант статьи.

Author's contribution. All authors have directly participated in the planning, execution and analysis of this study. All authors have read and approved the final version of this article.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 15.05.2026;
одобрена после рецензирования 04.06.2026;
принята к публикации 11.06.2026.

The article was submitted 15.05.2026;
approved after reviewing 04.06.2026;
accepted for publication 11.06.2026.